

СУПРУЖЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Доц. Н. К. АГИШЕВА

SPOUSE CONFLICTS AND WAYS TO RESOLVE THEM

N. K. AGISHEVA

Харьковская медицинская академия последиplomного образования, Украина

Рассмотрены причины, механизмы развития и характер деструктивных супружеских конфликтов и неправильные способы их разрешения. Показана взаимосвязь конфликтов и развития разных вариантов супружеской дезадаптации.

Ключевые слова: супружеские конфликты, дезадаптация, функции семьи, акцентуации характера.

The causes, development mechanisms and character of destructive spouse conflicts as well as the wrong ways to resolve them are discussed. The association of conflicts and spouse deadaptaion development is shown.

Key words: spouse conflicts, deadaptation, family function, character accentuation.

Проблема конфликтов является чрезвычайно важной частью психологических и социально-психологических проблем супружества и семьи. В настоящее время конфликт не рассматривается как сугубо отрицательное явление в жизни супружеской пары, стало общепринятым мнение, что конфликт представляет собой обязательный компонент супружества, в том числе в благополучном и даже счастливым браке [1, 2]. Однако конфликты в успешном и неуспешном браках различаются по своему характеру. В первом случае гораздо реже возникают серьезные конфликты, они менее длительны и чаще приводят не к выяснению отношений, а к решению проблем, во втором — после разрешения конфликта дольше сохраняется эмоциональное напряжение, ощущение неизбежности новых столкновений, супруги меньше общаются друг с другом [3, 4].

Тем не менее само наличие конфликта еще не свидетельствует о его патогенности: конфликт — это противоречие, которое может играть положительную роль, мобилизуя разум и эмоции человека, и адекватное его разрешение закаляет, сплачивает членов семьи, стабилизируя брак; в таких случаях говорят об эуконflikте. Если же конфликт приводит к нарушению адаптации супругов, негативно влияет на их психическое здоровье — следует говорить о дисконflikте. Супружеские конфликты, таким образом, могут быть конструктивными и деструктивными.

На возникновение конфликтов оказывают влияние личностные особенности супругов и особенности их поведения, которое может и поддерживать, и нивелировать конфликтные ситуации. Чаще всего конфликты возникают из-за неудовлетворенности потребностей супругов. В качестве основных причин называют сексуальную несовместимость супругов; неудовлетворенность потребности в зна-

чимости своего Я, потребности в положительных эмоциях (ласке, заботе, внимании и понимании), во взаимопомощи и взаимопонимании в ведении домашнего хозяйства, воспитании детей; чрезмерное удовлетворение одним из супругов своих потребностей (алкоголь, наркотики, расходы только на себя и т. п.); различия потребностей в проведении досуга, увлечениях [5].

С конфликтами тесно связано формирование супружеской дезадаптации, привлекающей все большее внимание исследователей [6–8]. Причины нарушения адаптации супругов многообразны — это может быть отсутствие взаимной любви и таких характеристик общения, как открытость, интимность, взаимное доверие, эмпатия, конструктивность коммуникации, а также расхождение физиологических, социально-психологических потребностей, несовпадение ценностных ориентаций и ролевого поведения супругов и их отношения к супружескому долгу [8].

В литературе высказывается справедливое, на наш взгляд, мнение, что семейные конфликты следует рассматривать в контексте общей конфликтологии [9, 10]. На современном этапе развития в обществе происходит не только нарастание численности конфликтов, но и значимость их последствий, что диктует необходимость поиска объективных закономерностей их возникновения и разрешения. При этом проблема заключается в том, чтобы не дать конфликтам выйти за границы созидательного действия. И поскольку конфликт является частью нормального процесса в построении любых форм поведения и на любом уровне их организации, его следует рассматривать как часть общей структуры общественных взаимоотношений и поведения отдельного индивида.

Что касается супружеской дезадаптации, то для установления причин и механизмов ее разви-

тия выявления и изучение характера возникающих между супругами конфликтов имеет важнейшее значение. Мы связываем причины супружеских конфликтов с нарушением потребностей, определяющих выполнение функций семьи, и с акцентуациями характера супругов.

Под нашим наблюдением было 170 дезадаптированных супружеских пар, из которых у 100 пар (первая группа) имела место социально-психологическая и у 70 (вторая группа) — сексуальная дезадаптация. Все они были обследованы с целью выявления причин возникновения конфликтов и способов, которые супруги использовали для их разрешения. В качестве контрольной группы были обследованы 50 супружеских пар с гармоничными отношениями. Результаты проведенного исследования представлены в приводимых ниже таблицах.

Из данных табл. 1 видно, прежде всего, что конфликты наиболее часто возникали при нарушении духовной, эмоциональной, ролевой функций

и функции персонализации (у мужчин) и реже всего — при нарушении психотерапевтической и реабилитационной функций. Выяснилось также, что в случаях нарушения духовной функции они возникали независимо от акцентуаций характера супругов, а в случаях нарушения эмоциональной функции — чаще при демонстративной, возбудимой, тревожной, у женщин — также эмотивной акцентуации.

Интересно отметить, что плохое выполнение сексуально-эротической функции приводило к конфликтам значительно реже, в основном при демонстративном и возбудимом характере у мужчин и эмотивном — у женщин. Нарушение хозяйственно-бытовой функции обуславливало возникновение конфликтов чаще при демонстративной акцентуации у женщин и гипертимной у мужчин; воспитательной — при педантической акцентуации; функции социализации — чаще при гипертимной у женщин и педантической у мужчин; социально-интегративной — при застревающей у женщин и мужчин.

Нарушение ролевой функции приводило к конфликтам при всех типах акцентуации характера, за исключением эмотивной и дистимической у мужчин; защитной — чаще всего при тревожной у мужчин и педантической у женщин; нарушение функции сохранения здоровья — при демонстративной у мужчин и тревожной у женщин; функции персонализации — также при демонстративной у мужчин, но практически не приводило к конфликтам у женщин. Нарушение психотерапевтической функции влекло за собой возникновение конфликтов только при демонстративной акцентуации характера и у мужчин, и у женщин, а нарушение реабилитационной функции — у отдельных лиц с демонстративной, педантической и эмотивной акцентуациями.

При сексуальной дезадаптации супругов, в отличие от социально-психологической, конфликты у всех супругов возникали при невыполнении сексуально-эротической функции, а при нарушении всех остальных функций они наблюдались значительно реже. При этом нарушение эмоциональной функции приводило к конфликтам большей частью у супругов с демонстративной и гипертимной, а также с дистимической акцентуацией характера; нарушение духовной функции — у мужчин с педантической, эмотивной и обоих супругов — с дистимической акцентуацией; хозяйственно-бытовой — у женщин с гипертимной и демонстративной, у мужчин — также с демонстративной и эмотивной акцентуацией. При нарушении воспитательной функции конфликты возникали в основном у мужчин с эмотивной и гипертимной, а у женщин с педантической и застревающей акцентуацией; при нарушении функции социализации — только у супругов с эмотивной и демонстративной акцентуацией; функции социального интегрирования — в большинстве случаев у мужчин и женщин с застревающей акцентуацией.

Таблица 1

Зависимость между нарушением функций семьи, приводящим к возникновению конфликтов, и дезадаптацией супругов

Функция семьи	Группы супружеских пар		Контроль, n = 50
	первая, n = 100	вторая, n = 70	
Эмоциональная	82±4 86±4	47±6 64±6	—
Духовная	100-1 100-1	44±6 32±6	—
Сексуально-эротическая	44±5 20±4	100-1 100-1	—
Хозяйственно-бытовая	34±5 51±5	34±6 43±6	18±5 10±4
Воспитательная	30±5 44±5	17±4 29±5	28±6 20±6
Социализации	33±5 35±5	16±4 19±5	28±6 12±6
Социального интегрирования	26±4 29±4	10±4 16±4	18±5 8±4
Ролевая	74±4 90±3	23±5 16±4	—
Защитная	34±5 51±5	13±4 26±5	—
Сохранения здоровья	21±4 27±4	—	—
Персонализации	76±6 49±5	16±4 11±4	—
Психотерапевтическая	8±3 17±4	6±3 33±6	—
Реабилитационная	5±2 3±2	—	—

Примечание. В числителе — количество мужчин, в знаменателе — число женщин. Данные в процентах. То же в табл. 2.

Плохое выполнение ролевой функции приводило к конфликтам у всех мужчин и большинства женщин с возбудимой акцентуацией характера, но конфликты практически не возникали при остальных типах акцентуации характера. Нарушение защитной функции вызывало конфликт во всех случаях при педантической акцентуации у женщин и в большинстве случаев при демонстративной акцентуации у мужчин и женщин, но не вызывало конфликтов при возбудимой, застревающей, гипертимной, тревожной и дистимической акцентуациях. Невыполнение функции сохранения здоровья, так же как и реабилитационной функции, не приводило к возникновению конфликтов ни у кого из супругов с сексуальной дезадаптацией. В тех случаях, когда страдала функция персонализации, конфликты и у мужчин, и у женщин чаще всего возникали, когда у них имела место гипертимная акцентуация, а если была нарушена психотерапевтическая функция, то конфликты наблюдались у мужчин с демонстративной и у женщин с педантической акцентуацией характера.

Анализ частоты возникновения конфликтов в зависимости от варианта супружеской дезадаптации показал, что у супругов с социально-психологической дезадаптацией конфликты чаще всего возникают при нарушении духовной, эмоциональной, ролевой функции и (у мужчин) функции персонализации. Наиболее редки конфликты при нарушении психотерапевтической и реабилитационной функций. При сексуальной дезадаптации самые частые конфликты наблюдаются при нарушении сексуально-эротической функции, значительно реже — при нарушении эмоциональной и еще реже — при нарушении остальных функций семьи.

В контрольной группе супружеских пар конфликты возникали относительно редко (чаще на почве воспитания детей или по поводу хозяйственно-бытовых проблем) и, как правило, разрешались конструктивно, т. е. представляли собой эуконфликты.

Для целей нашего исследования необходимо было изучить систему отношений супругов, их межличностные отношения и отношения, вызвавшие патогенный конфликт. Очень важно при этом выяснение степени патогенности для каждого из супругов конфликта, связанного с супружеской дезадаптацией, определение места, которое он занимает в системе отношений личности. В основу этого исследования нами была положена патогенетическая концепция неврозов В. Н. Мясищева [11], основанная на изучении травмирующего психику конфликта и позволяющая раскрыть единство объективных и субъективных факторов возникновения и развития этого конфликта, его социальную и психическую природу. Степень выраженности патогенного конфликта определялась нами с помощью опросника, построенного на основе метода семантического дифференциала [12]. Полученные в этом исследовании данные

свидетельствуют о том, что степень патогенности конфликта была высокой у всех обследованных супружеских пар.

С проблемой конфликта неразрывно связан феномен фрустрации — чрезвычайно емкое и до сих пор различно определяемое понятие препятствия, воспринимаемого личностью как непреодолимое. Для определения реакций на фрустрацию и фрустрационной толерантности супругов нами был применен тест S. Rosenzweig [13].

Выяснилось, что более чем у половины ($61\pm 3\%$) обследованных нами супругов доминировал самозащитный тип реагирования с экстрапунитивными реакциями, максимумом неадаптивных ответов у партнера, считающего себя «виновником» дисгармонии. Интрапунитивные реакции преобладали у значительно меньшего числа обследованных ($39\pm 3\%$).

Изучение уровня адаптации супругов позволило установить, что уровень социально-психологической адаптации не только свидетельствует о степени выраженности супружеской дезадаптации, но может служить и прогностическим критерием. Исследование межличностных отношений супругов, проведенное с помощью указанных выше тестов и опросника, дало возможность определить уровень психологической совместимости супругов. Оказалось, что уровень социально-психологической адаптации был низким у всех супружеских пар с социально-психологической, а уровень сексуальной адаптации — у всех с сексуальной дезадаптацией. При этом у $46\pm 5\%$ супружеских пар первой группы имело место вторичное снижение сексуальной адаптации, а у $44\pm 6\%$ пар второй группы снизился уровень социально-психологической адаптации.

Для определения причин нарушения межличностных отношений мы использовали методику T. Leary [14].

Полученные данные показали, что среди обследованных не было синтонных личностей с симметричными диаграммами (четко очерченными целевыми установками), у $41\pm 3\%$ супружеских пар отмечался субмиссивный вариант с преимущественным акцентом на чертах 5-й октанты (уступчивость — кротость — пассивная подчиняемость), у $51\pm 3\%$ супружеских пар — доминантный вариант с преимущественным расположением качеств в 1-й октанте (тенденция к лидерству — власть — деспотичность) и у $8\pm 3\%$ супружеских пар отмечался вариант с преимущественным расположением качеств в 4-й октанте (скептицизм — упрямство — негативизм). Исходные цифры уровня социальной адаптации, определенные по методике S. Rosenzweig, были наиболее низкими при социально-психологической дезадаптации ($25-39\%$) и приближались к норме при сексуальной дезадаптации ($40-55\%$).

Изучение предрасположенности личности к конфликтному поведению (по методике К. Томаса в модификации Н. В. Гришиной [15]) показало,

что способы урегулирования конфликтов были неправильными у всех супружеских пар с социально-психологической и у большинства супругов с сексуальной дезадаптацией (табл. 2).

Как видно из данных таблицы, наиболее частым способом урегулирования при социально-психологической дезадаптации было соревнование, а при сексуальной у женщин преобладало приспособление, у мужчин чаще встречались компромисс и избегание. При этом соревнование в большинстве случаев отмечалось у лиц с демонстративной и дистимической акцентуацией характера, избегание — с эмотивной и застревающей, компромисс — с тревожной и гипертимной, а приспособление — у супругов с тревожной и педантической акцентуацией.

Таблица 2

**Способы урегулирования конфликтов
обследованными супругами**

Способ урегулирования конфликта	Группы супружеских пар	
	первая, <i>n</i> = 100	вторая, <i>n</i> = 70
Соревнование	55±5	19±5
	58±5	8±3
Избегание	9±3	21±5
	28±4	11±4
Компромисс	30±5	23±5
	3±2	6±3
Приспособление	6±2	17±4
	11±3	63±6
Сотрудничество	—	20±5
		13±4

Между тем при избегании конфликта ни одна из сторон не достигает успеха; при таких формах поведения, как соревнование, приспособление и компромисс или один из участников оказывается в выигрыше, а другой проигрывает, или оба проигрывают. И только в ситуации сотрудничества в выигрыше оказываются обе стороны.

При изучении характера взаимодействия супругов в конфликтной ситуации выяснилось, что 59±3% мужчин и 65±4% женщин выражали категорическое несогласие с тем, что делает и говорит супруга (супруг), активно возражали ей (ему) и настаивали на своем. Не были согласны с тем, что муж (жена) делает и говорит в конфликтной ситуации, демонстрировали свое недовольство, но избегали открытого обсуждения 35±3% женщин и 6±3% мужчин. Ничего не предпринимали, не высказывали своего отношения к конфликту, ждали

дальнейшего развития событий 18±3% женщин и 12±4% мужчин. В целом были согласны с тем, что муж (жена) делает и говорит, но не считали необходимым открыто выражать свое отношение 35±3% женщин и 6±3% мужчин. Полностью были согласны с тем, что второй супруг делает и говорит в конфликтной ситуации, активно поддерживали его (ее) и одобряли 37±6% мужчин и 21±5% женщин с сексуальной дезадаптацией и ни один из супругов с социально-психологической дезадаптацией.

Следует отметить, что у половины (51±6%) мужчин с сексуальной дезадаптацией отмечалось компенсаторное поведение — они стремились компенсировать свою сексуальную несостоятельность, успешно проявляя себя в других сферах. Они были покладисты, внимательны к супруге, помогали ей. Довольно часто (у 29±6% мужчин) происходила сублимация — усиливались культурные, научные интересы, активизировалась трудовая деятельность, отмечался рост по службе.

Изучение характера взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях (по методике Ю. Е. Аleshиной с соавт. [3]) показало, что при социально-психологической дезадаптации имеет место негативная реакция супругов. Каждый из них активно выражает свое несогласие с другим супругом, в таких сферах семейной жизни, как стремление к автономии, ролевые ожидания, нормы поведения, проявления доминирования, и только у некоторых женщин отмечалось пассивное выражение несогласия. В то же время при сексуальной дезадаптации у большинства супругов наблюдалось пассивное выражение несогласия в тех же сферах семейной жизни.

Постоянные и неадекватно разрешаемые конфликты, приводившие к дезадаптации супругов, обуславливали также развитие у них невротической симптоматики, чаще всего расстройства настроения в первой группе супружеских пар (41±5% мужчин и 51±3% женщин) и неврастении — во второй (соответственно 53±5 и 39±3%).

В целом результаты проведенного исследования убедительно свидетельствуют о том, что супружеские конфликты возникают при невыполнении функций семьи, как правило, сочетанном, и в силу наличия у супругов акцентуаций характера и личностных особенностей, которые не позволяют им правильно разрешать возникающие конфликты. Эти факторы обуславливают формирование супружеской дезадаптации и должны быть учтены при ее диагностике и психотерапевтической коррекции.

Литература

1. Анцупов А. Я., Малышев А. А. Введение в конфликтологию. — Ужгород: МАУГ, 1995. — 101 с.
2. Бандурка А. М., Друзь В. А. Конфликтология. — Харьков: Ун-т ВД Украины, 1997. — 335 с.
3. Аleshин Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования су-

пужеских отношений: Спецпрактикум по психологии. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. — 120 с.

4. Новикова Е. В. О некоторых характеристиках общения между супругами // Семья и формирование личности / Под ред. А. А. Бодалева. — М., 1981. — 233 с.

5. *Анциутов А. Я., Шитлов А. И.* Конфликтология: теория, история, библиография.— М.: Дом Советов, 1996.— 143 с.
6. *Павленко В. П.* Особенности построения тактики психотерапии в зависимости от специфики самооценки при неврозах // 7 съезд невропатол. и психиатр. УССР: Тез. докл. Ч. II.— Винница, 1984.— С. 77.
7. *Васильченко Г. С., Решетняк Ю. А.* Любовь, брак, сексуальное партнерство.— М.: Мед. энциклопедия, 1980.— 128 с.
8. *Мягер В. К., Мишина Т. М.* Семейная психотерапия при неврозах: Метод. рекоменд.— Л., 1976.— 96 с.
9. *Конатов Ю. А.* Психология конфликта.— М.: ВАХЗ, 1992.— 79 с.
10. *Тогиева А. И.* Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах: Дис. ... канд. психол. наук.— М., 1987.— 257 с.
11. *Мясищев В. Н.* Личность и неврозы.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.— 426 с.
12. *Скрипников А. Н.* Механизмы возникновения разных форм сексуальной дезадаптации при психопатии у мужчин // Междунар. мед. журн.— 1999.— Т. 5, № 4.— С. 88–91.
13. *Rosenzweig S.* The picture-association method and its application in a study of reactions to frustration // J. Personal.— 1995.— V. 14.— P. 3.
14. *Leary T.* Interpersonal diagnosis of personality.— N. Y., 1957.— 170 p.
15. *Гришина Н. В.* Восприятие и анализ конфликтной ситуации как фактор ее эффективного преобразования // Конфликт в конструктивной психологии: Тез. докл. и сообщ. на II науч.-практ. конф. по констр. психологии.— Красноярск, 1990.— С. 46–49.

Поступила 03.05.2006